<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

С кровью, застывшей на зрачках, и яростью, окружавшей его, Чу Чунь стоял на спине пернатого человека.

Этот пернатый человек дрожал от страха, трепеща крыльями.

Чу Чунь схватил его за волосы, потянул влево, он улетел влево, и, потянув вправо, он смог улететь только вправо.

Хихиканье!

Человек в перьях пытался подкрасться к Чу Чунь сзади, в результате чего тело Чу Чунь наклонилось вперед, а его правая нога выбилась сзади.

Ка-чинг!

Золотой меч пернатого человека разорвался на несколько частей и вылетел с большим рывком крови, в то время как те немногие, что были за ним, не могли уклониться и были сбиты с ног переломанными костями и сухожилиями, катясь и падая с неба.

Чу Чунь слегка растоптал его ногу, и человек в перьях под ним закричал, кости в спине разлетелись на большие кусочки, когда он разбился о землю.

Но Чу Чунь с помощью своей силы выскочил и наступил на спину другого пернатого человека, заставив его упасть на землю с большим ртом, полным крови, когда у него сломались сухожилия.

Тело Чу Сюня снова выпрыгнуло, и один пернатый человек был раздавлен им, его спина обрушилась, и он упал с неба.

Чу Сюнь как будто наступил на вонючего жука, перепрыгнув со спины одного пернатого на спину другого.

Эти пернатые люди падали с неба, как пельмени.

Бах.....!

Эти пернатые люди, как будто затаив злобу на землю, безжалостно били по земле, разбивая ее в одну большую яму за другой.

Пока те, что были растоптаны Чу Хуном, шансов не было, после того, как они врезались в землю, некоторые из них упали прямо в пару грязи.

Перьевого легиона было похоже на птицу, испуганную луком, трепещущую крыльями и желающую улететь из Чу Сюня, из-за этого груза кунг-фу уже более двадцати пернатых были растоптаны и упали на смерть.

В руке Чу Хуна появился кнут Реинкарнации, и кнут пролетел по небу, скрутившись вокруг лодыжки пернатого человека, который пытался улететь, остановив его, пожимая руку.

Чу Чу наступил на ногу пернатому человеку, упав вниз, и прыгнул на спину, чтобы приземлиться.

Кнут Реинкарнации снова вылетел, скрутившись вокруг пернатого человека и остановив его.

Бах!

Племя пернатых у его ног было наполовину разорвано по догадке Чу, и он поднял его и приземлился на пернатого человека, который остановил его своим реинкарнационным кнутом.

В результате пернатый человек был настолько напуган и недержался, что дрожал, а глаза у него были настолько белые, что он сам упал в обморок и упал из среднего слоя.

Чу Чу чуть не упал с высоты в воздух одной ногой.

У десяти старейшин клана перьев были кровоточащие глаза, как у раненого зверя, но они были слишком сильно ранены, и могли только наблюдать, как Чу Хун топтал членов своего клана с неба одного за другим.

"Разве вы, ребята, не хвалитесь собой, как благородные? Разве ты не смотришь свысока на людей? Что отличает тебя от клопов?" Чу Чунь продолжает катить пернатого человека своим реинкарнационным кнутом, затем топчет его и падает на смерть.

Ничего себе!

Кнут Реинкарнации выкатился, разорвав пернатому спину, его крылья распахнулись, и он закричал удручающе, трепеща и падая посреди воздуха.

В этот момент люди, смотрящие эту сцену, были в шоке, их спины были в ужасе, а их испуганные руки и ноги были холодными. романтика Я Вэнь

Клан перьев, раса, известная своим боевым мастерством, теперь была убита одним человеком, взывавшим к своим родителям.

От страха закричал легион пернатых людей из клана перьев, их перья взорвались и бежали с отчаянно трепещущими крыльями.

В конце концов, только около дюжины пернатых сбежали из стометровой армии Пернатого легиона. Дело не в том, что они быстро бежали, а в том, что Чу Чу не хотел за ними гоняться, иначе никто из них не сбежит.

Чу Сюнь стоял над пернатым человеком, который так испугался, что дрожал, как сито, неуклюже трепеща крыльями, сопли и плакал.

Он так боялся, что не сможет летать, и боялся, что если Чу Хунь растопчет его ногу, то он упадет и превратится в кучу мяса.

"Падение". Чу Чу Чуен сказал.

Этот пернатый человек был настолько напуган, что дрожал, как мякина, но он отчаянно пытался сохранить равновесие, боясь, что небольшой толчок приведет Чу Хунна к несчастью и затопчет его до смерти.

Обычно, когда они приземлялись, их ноги касались земли, но на этот раз он действительно застрял со всем своим телом, ожидая, когда Чу Иск оторвется от него.

"Это неплохая гора". Чу Чу Чуань похвалил.

Этот пернатый человек расплзся на земле, не осмеливаясь пошевелиться.

Окружающие его люди не осмеливались дышать, и все уставились на Чу Хунь круглыми глазами. Где это до сих пор выглядит как человек? Он был просто в сто раз более свирепым и возмутительно сильным, чем те иностранные расы.

Один человек сметал армию клана Ю.

Это успокоило иностранные гонки, которые смотрели прямую трансляцию.

"Я спрашиваю тебя, сколько людей из твоего Перьевого Клана родилось на этот раз?" Чу спросил ползучих пернатых людей на земле.

"Три сотни человеку во главе с Девятью Старейшинами".

"Где твое запечатанное место?"

Этот пернатый человек взглянул на десять старейшин, которые кричали и боролись вдалеке, и поспешно повесил голову: "В северном крайнем горном хребте, где не видно тюленей". Только императоры девятого класса могут выйти, и они не смогут выйти, если их выращивание будет сильнее".

"Ты мусор". Десять старейшин Перьевого клана рычали.

Этот человек-перо, которого отпугнули от страха.

Чу Чу повернулся и поднял руку перед тем, как взорвать пурпурный свет.

Бах!

Голова умирающего десятью старейшинами была прямо разорвана на части, мертвая после смерти.

Чу Чу посмотрел вниз, посмотрел на пернатого человека на земле и спросил: "Где остальные?".

"В осаде Адского дворца." Этот пернатый человек дрожал и говорил.

Чу Хунь благоговейно прыгнул ему на спину и сказал: "Иди, отведи меня в Адский Дворец Дракона".

Этот пернатый человек не осмелился сказать ни слова, трепеща крыльями и неся Чу Хунна в воздух.

Чу Сюнь опустил голову и посмотрел на артистов боевых искусств, которые транслировали в прямом эфире, его громкий голос звучал: "Все эти чужеземные расы меня устраивают, люди - это Властелин Земли, в земле людей, тебе лучше следовать моим правилам. Иначе истреби тебя."

Подлинные слова не только приводили в ужас присутствующих артистов боевых искусств, но даже те, кто смотрел прямую трансляцию, чувствовали себя онемевшими.

Видя, как пернатый человек уносит Чу Чу Чу далеко, все присутствующие чувствовали, как будто валун был перемещен из их сундуков.

"Шеф, притормози!"

Цзян Тао и его команда отдали честь в направлении Чу Чжуань слева.

"Посмотрите, нет ли нетронутых тел, и верните их все обратно." Цзян Тао заказывал.

Перья были другой расы, они были очень ценны для исследований.

"Вам, ребята, лучше не двигаться". Цзян Тао внезапно закричал.

На золотые мечи Перьевого клана, изготовленные из тайного золота и сравнимые с тайными сокровищами, смотрели мастера боевых искусств, и несколько мастеров боевых искусств не могли с этим ничего поделаться и хотели их схватить.

Цзян Тао громко кричал, заставляя их остановиться подсознательно.

"Братья, с таким количеством золотых мечей я возьму только один, остального тебе хватит на учебу." Некоторые боевики были горячеглазыми, не желая отказываться от мощного оружия перед ними.

"Если хочешь, поговори с нашим шефом". Цзян Тао был очень жестким.

Эта битва при Чу Чу Чунь заложила основу для того, чтобы человечество встало на ноги, и он не мог позволить себе бросить мяч.

"Тот старший не говорил, что мы не можем взять это оружие." Художник по боевым искусствам чихнул.

Во всяком случае, уже на скорости клана перьев, он ожидал, что Чу Сюнь улетел далеко, его золотой меч, а затем покинул столицу, кто мог его найти?

"Ты должен знать характер шефа, ты не боишься смерти, попробуй двигаться." Цзян Тао охладил его лицо.

"Этот старший помогает людям, мы тоже люди, почему мы не можем его взять." Художник по боевым искусствам чихнул, он был пятиклассным человеческим императором, очень могущественным, он наклонился и взял золотой меч, провокационно посмотрев на Цзян Тао: "Я возьму его, ты опять". Что я могу с этим поделаться?"

Бах!

Цзян Тао выстрелил с хорошим колебанием, и пули были как грива, стреляя в другую сторону.

Этот Император Пятого Класса был в ярости, его золотой меч светился в руке, и ударил пулю.

У него не было времени гордиться собой, и из расколотой пули выстрелила фиолетовая грива.

Чи!

В брови появилась крошечная кровавая дырка, выражение его лица яростно застыло, и он упал на землю, дыхание пропало.

Другие воины, которые хотели взять золотой меч, были в ужасе, и все они отступили в град.

"Кто осмелится это сделать, убейте!" Цзян Тао был очень холоден.

"Убить!"

Остальные восемь солдат кричали в унисон, пули были заряжены, а пистолеты были направлены на толпу.

Эти мастера боевых искусств были в ярости в своих сердцах и отступили, не оглядываясь назад.

Видя всех тех боевых мастеров, которые жаждали отступления золотого меча, эти восемь солдат были в восторге.

"Капитан, вождь его старик - бог? Это действительно потрясающе".

"Патроны, к которым он прикасался, даже могли убить сильных воинов, это должно быть бессмертный, который спустился, чтобы помочь нам."

"Обычно эти артисты боевых искусств даже не воспринимают нас всерьез, когда они нас видят, смотрите, они так испугались, что обоссались, это так круто".

Цзян Тао тоже смеялся, то, что случилось сегодня, было для него как сон.

"Капитан, шеф, кто он такой? Ты знаешь?" Очень умно выглядящий солдат наклонился с любопытным лицом.

Цзян Тао оглянулся вокруг, их здесь было всего несколько, и призвал остальных восьмерых собраться вокруг.

"Говорю вам, ребята, если мы не уберём это место до наступления темноты, никто не сможет вернуться."

Восемь из них пожаловались, устроив таинственный беспорядок, это было слишком много, чтобы за это держаться.

"Ладно, за работу". Испуганный Тао засмеялся и отругался.

Чу Чу дал указание не раскрывать свою личность, поэтому он, естественно, решил держать рот на замке.

В данный момент, фигура перевернулась в быстром темпе.

"Кто это?" Цзян Тао отреагировал быстрее всех, его пистолет уже поднят.

Остальные восемь человек тоже не замедлили отреагировать, их оружие было направлено на посетителей.

"Вы, ребята, действительно воры, если осмелитесь сделать еще один шаг вперед, убейте." Цзян Тао мог видеть, что другой участник был боевым искусством, и, должно быть, пришел украсть золотой меч. В глубине души он был очень зол, как так получилось, что эти ищущие прибыли злодеи никогда раньше не видели никого, кто бы им помогал, а теперь все они хотели получить преимущество.

У Чжун Рэна нос был изогнут от злости, эти отродья, как они посмели наставить на него

пистолет. Но он не осмелился действовать необдуманно, потому что знал, что эти пушки могут убить клан Ю, и убить его не будет ветерком.

"Я пришел, чтобы запечатать приказ Первого вождя". Чжун Рэнь открыл рот.

Цзян Тао испугался и встретился лицом к лицу с остальными восьмерыми, затем заревел от смеха.

"Я говорю, старик, это нелепое оправдание, пытаешься обмануть меня головой номер один, а потом украсть золотой меч?" Цзян Тао был полон драмы.

Чжун Рэнь так устал от этого, когда он стал вором, великим императорским господином?

"Вы, ублюдки, знаете, с кем разговариваете?"

Цзян Тао и остальные еще больше смеялись.

"Я говорю, старик, увидев, сколько тебе лет, я тебя сегодня отпущу, так что поторопись и убегай с хвостом между ног." Цзян Тао смеялся.

Сбежать с хвостом между ног? Чжун Рэнь смотрел на нас, так разозлился, что один Будда родился, а другой вознесся на небо, и проклял: "Вы, отродья, я разобью вам задницы".

"Старик, советую тебе не двигаться, мы убили всех птиц клана Ю, в чем ты высокомерен. Поторопись и убирайся, а то я тебя на место поставлю". Цзян Тао держал в руках пистолет, который можно считать чрезвычайно раздутым. С пистолетом в руках, мир в моем распоряжении.

Чжун Рэнь был настолько зол, что его борода была поднята, и он прикоснулся к своим бумагам и перевернул их.

Цзян Тао подал сигнал, чтобы остальные были начеку, он сильно улыбнулся и взял бумаги, отпустив их, дразня: "Старик, ты довольно хорошо оснащен, делая это похожим на настоящую вещь, ты думаешь, что получить подделку - бумаги я буду ..."

Вскоре голос Цзян Тао резко остановился, его глаза выпрямились, и взволнованный стоял прямо, схватив военный салют и закричав: "Привет, шеф! "

"Все вы, отродья, стойте смирно". Чжун Рэнь раздул бороду и пялился на него, когда он боролся за кровь Цзян Тао, эти люди еще даже не родились. Как ты смеешь называть его стариком с одним ртом, не большим и не маленьким.

Цзян Тао и другие стояли прямо, Чжун Рэнь надирал им задницы один за другим.